

К.В. Корякин

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ АРМЯН-МИГРАНТОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Начиная с раннего средневековья характерной формой существования армянского этноса становится диаспора. При этом юг России со временем превращается во все более важный центр расселения армян. Уже с X в. здесь появляются отдельные армянские купцы; первый же массовый поток армянских переселенцев отмечается уже в X–XI вв. Следующий мощный поток относится к XIV в. и связан с монголо-татарским нашествием в Закавказье (*Ананян и др.* 1993: 7). Армянское население Северного Кавказа начинает формироваться в конце XIX в. (70-е годы), когда на черноморское побережье стали поселяться армянские беженцы из Османской империи. В 1894–1895 гг. новый поток армян из Турции направился, главным образом, в районы Туапсе, Сочи, Адлера, Анапы, Новороссийска, Майкопа, Екатеринодара. Особенно много беженцев переселилось на Черноморье и в другие области Северного Кавказа в 1915–1916 гг. из Турции, в период пика геноцида, а также в 1918 г. из Закавказья (*Тер-Саркисянц*, 1996: 149).

Настоящая работа посвящена судьбам последней по времени волны армянской миграции в Краснодарский край, имевшей место уже после распада Советского Союза. Задача данной публикации – проанализировать факторы, сдерживающие интеграцию армян-мигрантов в Краснодарском крае.

Основой данного исследования послужили материалы экспедиции в Краснодарский край, осуществленной автором в сентябре 2004 г. (экспертный опрос, анализ местного законодательства, материалов прессы, фокус-группы), а также поездки 1997 г. В состав экспертов (10 чел.) вошли лица, связанные с проблемой миграции; в их числе известные исследователи проблем миграции и интеграции мигрантов в Краснодарском крае, журналисты местных газет, обращающиеся к миграционной тематике, деятели армянской культуры и искусства, лидеры общественных организаций, педагоги. Экспертиза проводилась в форме глубинного интервью. Кроме того, были изучены материалы местных периодических изданий и проанализированы законы, принятые региональными властями в области миграции. С целью изучения представлений о культурных особенностях армян, сложившихся в общественном сознании, и проблем межличностного взаимодействия между представителями армянской иммиграции и коренного населения были проведены фокус-группы с участием студентов КубГУ.

В статье предпринят анализ социально-политической ситуации в Краснодарском крае и перспектив адаптации и интеграции армян-мигрантов. Данное исследование является попыткой продолжить более ранние работы А.Е. Тер-Саркисянц (главным образом, об этнополитической ситуации до 1993 г.) и А.Г. Осипова (более подробный анализ правовых проблем со второй половины 1990-х гг.) с точки зрения социальной антропологии (*Тер-Саркисянц* 1992; *Тер-Саркисянц и др.* 1993; *Осипов* 2002; *Осипов и др.* 2004).

Ситуация на рынке труда

Большинство экспертов характеризует социально-экономическую ситуацию в Краснодарском крае как благоприятную. После спада производства, вызванного неудачными реформами 1990-х годов, последовал рост занятости в сфере третичного сектора экономики (сфера услуг, торговля), причем произошло это вопреки общему экономическому кризису. Безработица в 1990-х гг. во многом носила структурный характер: ряд отраслей оказался неконкурентоспособным, в том числе и на рынке труда,

поскольку их предприятия не смогли обеспечить требуемый уровень заработной платы. Такие предприятия, даже сохраняя производство, теряли рабочую силу. Более перспективные отрасли, наоборот, расширяли занятость, создавая благоприятные условия труда. Наиболее значительным, как указывалось выше, оказался рост занятости в отраслях третичного сектора экономики. Так, в 1995–2002 гг. доля лиц, занятых в сфере торговли и общественного питания, увеличилась с 8,5% до 13,5% от всех занятых в экономике (Кубань в цифрах... 2003: 40–41). Указанные отрасли, быстро растущие, стали привлекательными не только для коренного населения, но и для мигрантов. Важно также отметить, что многие рабочие места в таких секторах, как, например, общественное питание, были созданы самими мигрантами. Предприятия малого бизнеса возникают в значительной мере благодаря предпринимательской активности, более характерной для армян-мигрантов, чем для коренного русскоязычного населения Краснодарского края. Реализации же этой деятельности немало способствует относительная легкость документального оформления малых предприятий.

Однако высокую занятость мигрантов в некоторых отраслях экономики отнюдь не всегда можно объяснить ускоренным развитием этих отраслей. Яркий тому пример – строительство. Если в 1995 г. доля занятых в этой отрасли составляла 10,5%, то в 2002 г. – всего лишь 7,4%. Кризисные симптомы в данной отрасли заметны даже невооруженному глазу: темпы строительных работ в Краснодаре явно не отвечают потребностям современного города. Тем не менее, большинство экспертов указало на высокую занятость мигрантов-армян именно в этой сфере. Мы можем предложить три варианта объяснения этого феномена. Первый – труд строителей довольно тяжел и чреват производственным травматизмом, поэтому он не престижен для коренных жителей, что автоматически предоставляет мигрантам широкие возможности для устройства на ту или иную стройку. Второй – работа здесь не требует высокой квалификации и с нею могут справиться мигранты, не нашедшие применения для своих профессий, или без профессионального образования. Третий – весьма неполный учет занятости в этой сфере государственными органами статистики. Эта отрасль и ныне, как и в советские времена, характеризуется повышенной долей теневой занятости, особенно в частном секторе; в начале 1990-х годов возможности ее еще более расширились. Отдельные эксперты считают, что немалую роль в высокой занятости армян-мигрантов в сфере строительства играет издавна распространенный среди армян строительско-камнерезный промысел, ставший своего рода этнокультурной традицией. Эта точка зрения широко распространена в армянской среде. И если ее сторонники правы, то это свидетельствует о важной роли этнических традиций в современной жизни.

По нашему мнению, нет оснований считать армянских мигрантов конкурентами для коренного населения на рынке труда, как это обычно представляется местными политиками и СМИ. Имеет место совсем противоположная ситуация: мигранты вносят в экономику новые импульсы и служат проводником рыночных отношений. Тем не менее, общественное настроение совершенно не расположено к приему и интеграции армянских мигрантов.

Социально-политическая ситуация и общественный климат

В последние десятилетия на волне демократизации возникли возможности для развития скрытых потребностей в самоидентификации среди определенных групп населения. В Краснодарском крае такой группой является казачество. Политические лидеры, находящиеся у власти в крае, своевременно обратили внимание на возможности использования казачества в своих политических целях. Были приняты активные меры для поддержки движения за возрождение казачества; на эти цели выделяются весьма

существенные материальные средства. Например, только на выполнение краевой целевой программы по участию казачества в борьбе с незаконной миграцией предусматривалось выделить из регионального бюджета в 2004 г. 8,3 млн. руб., в 2005 г. 9,9 млн. руб. и в 2006 г. 10,9 млн. руб. (ИБ 2004. № 14. Ч. 2: 68–75). Значительную поддержку казачеству оказывает также информационная политика: позиционирование региона как “приграничного”, “казачьего”, выдвижение лозунгов в поддержку программных целей казачества (ИБ 2002. № 38. Ч. 1: 48–56; № 41. Ч. 2: 71–77; 2004. № 14. Ч. 2: 68–75).

Лозунги казачества, сформулированные в эпоху, когда вопросы защиты границ и русской колонизации кубанских степей действительно были актуальны, в настоящее время не только не отвечают реальности, но вообще опасны для общественного порядка. Особенно негативный характер носят присвоенные казакам несвойственные им функции – контроль над выполнением правил миграционного режима. Указанные функции должны выполняться органами власти, а не практически неуправляемыми группами волонтеров-казаков, которые подчас прибегают к насилию.

Основным источником распространения ксенофобии выступают средства массовой информации, целиком зависящие от местных властей. Негативные последствия такой информационной политики – “этнизация” общественного сознания, создание образов “своих” и “чужих”. “Этнизации” способствует и учет в школах учеников “славянских” и “неславянских” национальностей (составляются соответствующие списки, которые направляются по каналам системы образовательных учреждений). К выполнению подобной “работы” привлекают не только учителей, но и учащихся (сообщение эксперта, преподавателя средней школы).

Повышенное внимание к “армянскому вопросу” объясняется не только личным негативным опытом отдельных политиков. Эта проблема действительно популярна в широких кругах населения, о чем можно судить по предвыборной риторике самых разных политиков. Таким образом, утверждения представителей краевой власти о том, что жесткие меры в отношении мигрантов обусловлены наказом избирателей, имеют под собой определенную основу. При этом за враждебным отношением к мигрантам не всегда стоят настроения ксенофобии: для предпринимателей это коммерческий интерес – стремление избавиться от конкурента.

Практически все казачьи объединения, а также организации, подобные “Славянскому союзу Кубани”, провозглашают борьбу с миграцией одной из своих программных задач. Приведем выдержку из обращения названной организации к жителям Краснодарского края: «Чтобы наш народ, один из представителей мировой цивилизации, не превратили в людей второго сорта, чтобы наши плодородные земли, колыбель славянства, не заполнили непрошенные гости, чтобы недруги Кубани не разыграли здесь “югославскую карту”, мы должны противопоставить мощь и единство славян» (Славянский набат... 2000: 5).

На совещании в г. Абинске 19 марта 2002 г. атаман казачьего войска В. Громов пообещал возглавить борьбу с “черноголовыми мигрантами” (Костенка 2002: 2). Шовинистические настроения среди русских националистов проявляются, например, в негативном отношении к употреблению армянами родного языка в общественных местах. Это устойчиво наблюдается даже у тех, кому оценка расовых различий кажется совершенно неприемлемой. В этой связи примечательно нашумевшее высказывание губернатора А. Ткачева на том же совещании о том, что государственные служащие, от которых зависит решение дальнейшей судьбы мигранта, должны руководствоваться звучанием его фамилии. «Фамилии, оканчивающиеся на “-ян”, “-дзе”, “-швили” или “-оглы” – незаконны, так же, как и их носители», – заявил губернатор (цитаты из выступления А. Ткачева опубликованы центральными периодическими изданиями; журналисты местных газет, равно как и представители общественных организаций, за исключением казачества, на совещание допущены не были (Выжutowич 2002: 5; Костенка 2002: 2; Турьялай 2002: 5)). По всей вероятности в этом высказывании

содержится намек на тот порядок в царской России, когда многие нерусские подданные империи для того, чтобы добиться успеха на государственной службе и в общественной сфере принимали русские имена и фамилии, или же меняли окончания своих фамилий сообразно русскому звучанию. Во многих случаях эту работу за них делали государственные чиновники при оформлении официальных документов.

Отношение “коренного” населения к мигрантам осложняется многочисленными стереотипами и предубеждениями, так, например, люди не понимают, почему мигранты стараются как можно скорее обустроить свой домашний быт. В этой связи уместно привести высказывание главного редактора журнала “Судебные ведомости” А. Осташевского, сделанное им на семинаре “СМИ и этнический конфликт в Краснодарском крае” 17 октября 2002 г. (СМИ... 2003: 35). “Беженцы прибежали и начали строить себе двухэтажные дома, это разве беженцы?”, – заметил А. Осташевский.

Принципы политики региональных руководителей в отношении армян-мигрантов

Позицию региональных властей хорошо отражает высказывание губернатора А. Ткачева, сделанное им на уже упомянутом совещании в г. Абинске на тему “О состоянии и мерах преодоления избыточной миграции и стабилизации межнациональных отношений в крае”. По словам губернатора, “эффективно бороться с мигрантами можно, только опираясь на краевые законы и игнорируя федеральные законы и Конституцию” (Вьжуптович 2002: 5; Костенка 2002: 2; Турьялай 2002: 5). На протяжении десятилетия руководители Краснодарского края пытаются проводить самостоятельную политику в отношении мигрантов. Федеральное законодательство не относит иммиграционную политику к компетенции субъектов Федерации, следовательно, все предпринимаемые региональными властями меры превышают полномочия краевых чиновников. Эту местную политику можно свести к нескольким направлениям: 1) Принятие ущемляющих права человека и противоречащих Конституции РФ нормативных актов в области регулирования миграции и различных сфер жизни мигрантов; 2) Негласные директивы региональной исполнительной власти, направленные на то, чтобы ограничить права мигрантов и возможности их интеграции; 3) Высказывания губернатора Краснодарского края (в частности, А. Ткачева) и других представителей власти в средствах массовой информации, не способствующие урегулированию межнациональных отношений.

В крае практически отсутствует политика адаптации и интеграции, фактически мигранты предоставлены сами себе, а точнее подвергаются притеснениям со стороны сотрудников учреждений правопорядка. Проиллюстрируем рассмотренные характеристики краевой миграционной политики конкретными примерами.

Законотворчество в сфере регулирования миграции

Основу законотворчества региональных властей в области миграции составляют, в первую очередь, законы, непосредственно направленные на ее регулирование. Основным мотивом создания такого законодательства, согласно высказываниям представителей краевых властей, послужило существование правового вакуума в данной сфере, что обусловлено недостаточным вниманием к этой проблеме Федерального Собрания РФ. Законодательное собрание Краснодарского края своими активными действиями старалось способствовать принятию на федеральном уровне соответствующих законов, отвечающих представлению местных чиновников о задачах миграционной политики и о правах человека. Краснодарские законодатели стремились расширить полномочия региональных властей в этой сфере. Речь идет, конечно, не только об иммиграционной политике, но и о других законах, регулирующих положение национальных мень-

шинств, и т. п. Большинство инициатив краснодарских законодателей было отклонено Федеральным Собранием РФ, ибо они нарушали основные права и свободы гражданина и человека. Однако отдельные изменения в федеральное законодательство все-таки были внесены. В частности, речь идет о дополнении к главе III Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" (ИБ 2003. № 4: 81).

Важнейшими из законов, направленных на регулирование миграции, принятых Законодательным Собранием Краснодарского края, являются следующие:

1) Закон Краснодарского края "О привлечении и использовании иностранной рабочей силы на территории Краснодарского края" (от 9 июня 1997 г., с дополнениями от 14 июля 1997 г., от 3 июня 1998 г., от 19 июля 2000 г.) (ИБ 2001. № 19: 21; 2002. № 40. Ч. 1: 131); 2) Закон Краснодарского края "О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края" (от 27 марта 2002 г.) (ИБ 2002. № 34: 56–64); 3) Постановление законодательного собрания Краснодарского края "О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Краснодарского края" (от 27 марта 2002 г.) (ИБ 2002. № 35: 107–108); 4) Постановление главы администрации Краснодарского края "О мерах по регулированию миграционных процессов и обеспечению защиты прав и законных интересов граждан РФ, проживающих на территории Краснодарского края" (от 13 августа 2003 г. № 787) (Постановление... 2003: 1); 5) Закон Краснодарского края "О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край" (от 23 июня 2004 г.) (ИБ 2004. № 19. Ч. 1: 44–46). Законодательным Собранием и губернатором Краснодарского края был принят ряд более частных постановлений, касающихся другой группы недавних мигрантов – турок-месхетинцев.

Наиболее одиозный характер, несовместимый с понятиями о правах человека и гражданина, имел закон "О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края" (принят Законодательным Собранием 27 марта 2002 г., подписан губернатором 11 апреля 2002 г., утратил силу 2 июля 2004 г.) (ИБ 2002. № 34: 56–64). Среди нарушающих права человека и гражданина следующие положения данного закона: 1) запрет на сделки с недвижимостью в ряде районов Краснодарского края для лиц, не зарегистрированных (т.е. не получивших права на постоянное жительство) на его территории постоянно; 2) принятие мер административного воздействия в отношении тех, кто допускает проживание в занимаемом ими или принадлежащем им помещении лиц без удостоверения личности и регистрации и т.д.

27 марта 2002 г. Законодательным Собранием Краснодарского края было принято еще одно постановление, противоречащее федеральному законодательству – "О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Краснодарского края" (ИБ 2002. № 35: 107–108). Странно звучит само название закона: федеральное законодательство не предусматривает какого-либо особого режима пребывания на территории Краснодарского края. Принимая подобный закон, местные власти вторгаются в юридическую компетенцию федерального уровня: передвижение граждан РФ в ее пределах, процедура административного выдворения, пресечение незаконной миграции.

Недавно принятый закон "О мерах по предотвращению незаконной миграции в Краснодарский край" (подписан губернатором 2 июля 2004 г.) также содержит положения, противоречащие федеральному законодательству (ИБ 2004. № 19. Ч. 1: 44–46). В частности, таковым является создание специальных межведомственных комиссий, рассматривающих решения органов местного самоуправления по заявлению граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства о получении регистрации, вида на жительство и т.д. Эти комиссии работают совместно с органами внутренних дел. В компетенцию межведомственных комиссий входит рассмотрение вопросов, касающихся поселений, расположенных на территориях, отнесенных к приграничной зоне. Противоречащими федеральному законодательству являются, во-первых, посягательство на ком-

петенцию органов внутренних дел со стороны муниципальных властей, а, во-вторых, разрешительный, а не заявительный характер предоставления регистрации.

Не следует идеализировать и федеральное законодательство по вопросам миграции. Принятый недавно новый порядок предоставления разрешений на временное проживание и осуществление трудовой деятельности гражданами СНГ на территории России противоречит здравому смыслу в части квотирования численности мигрантов. Применение подобной системы квот нарушает право человека на свободу передвижения. В 2003 г., например, размер квоты для иммигрантов в Краснодарский край составил 500 чел. при том, что здесь постоянно проживают сотни тысяч граждан из стран СНГ. Очевидно, что долгое обсуждение в высших органах власти законодательства по миграции не принесло ожидаемых плодов.

Употребление и развитие национального языка является неотъемлемым правом любого народа. Полноценная реализация этого права невозможна без преподавания национального языка и учебных предметов на нем в общедоступных образовательных учреждениях, прежде всего, в школах. Возможность его осуществления зависит от муниципальных властей. Чиновники в Краснодарском крае относятся к преподаванию армянского языка в школах очень по-разному, в одних районах – лояльно, в других – любые попытки организовать даже небольшой факультатив встречают отпор. В результате армяне, живущие в различных населенных пунктах Краснодарского края, имеют неодинаковые возможности реализации права обучаться родному языку и на родном языке.

Проблема обучения армянскому языку связана не только с присутствием в крае мигрантов из Армении. Нельзя забывать о том, что в регионе имеется многочисленная коренная армянская община, в среде которой в последние годы отмечается растущий интерес к армянскому языку и национальной культуре. Тем не менее, далеко не везде есть возможность соответствующим образом удовлетворить этот интерес. В Сочи, например, армянскому языку обучают в более чем полутора десятках школ, а в некоторых из них на нем ведется и преподавание общеобразовательных предметов, в Краснодаре же, где у армян потребность в таком образовании ничуть не меньше, оно находится под запретом.

Директивы по линии исполнительной власти

Рассмотрение вопросов, подобных разрешению на временное проживание и регистрацию (особенно, когда процедура имеет не уведомительный, а чем настаивает Верховный Суд, а разрешительный характер), находится отчасти в ведении территориальных межведомственных комиссий. Закон четко не оговаривает критерии, которыми обязаны руководствоваться члены комиссии при вынесении решения. Этот правовой вакуум как раз и выполняют негласные директивы региональных властей. Об этом не принято говорить открыто, а на прямой вопрос чиновники отвечают, что, якобы, существует некое общее мнение, о том, лицам каких национальностей следует предоставлять возможность проживания в крае, а каким – нет. Представляя себе систему расстановки политических сил в Краснодарском крае, нетрудно догадаться, от кого именно исходят подобные установки. Между тем, сам факт этнической дискриминации при получении статуса вынужденного переселенца и постоянной регистрации (прописки) подтверждается статистическими данными (*Тер-Саркисянц* 2002: 9; *Осинов и др.* 2004: 176).

Некорректные высказывания представителей власти в СМИ

Мы уже приводили цитаты из выступлений отдельных представителей власти, свидетельствующие о том, что проблема миграции используется политиками в целях при-

обретения популярности у избирателей. Ряд политиков стремится представить миграцию как основную проблему региона, списать на нее политические просчеты и халатность в самых различных сферах. Симптоматично высказывание губернатора Ткачева, о том, что “каждый пятый на Кубани – мигрант” (совещание в Абинске). Обычной практикой стало завышение предполагаемой численности мигрантов. В частности, губернатор не раз высказывал опасения о том, что вследствие неконтролируемой миграции население Краснодарского края может составить 6 млн. чел. (*Тавадьян* 2002б: 2). По официальным данным оно составляет немногим более 5 млн. чел., однако, есть сомнения в объективности результатов переписи. Присутствие армян в регионе (не только мигрантов) представители власти интерпретируют как нарушение прав “коренных” жителей и угрозу территориальной целостности России. Характерно заявление председателя Общественно-политического движения (ОПД) “Отечество” Н. Кондратенко, сделанное им 16 ноября 2002 г. на съезде этого движения в Краснодаре. “В адлерских школах 50% детей – армяне”, – сказал экс-губернатор и добавил: “русские теряют Адлер” (*Тавадьян* 2002а: 1). Кроме подобного рода высказываний, СМИ Краснодарского края активно освещают все крупные мероприятия по выдворению мигрантов.

Отдельные чиновники призывают на помощь в борьбе с нелегальной миграцией организации и учреждения, в компетенцию которых выполнение подобных задач не входит. В одном из заявлений начальник паспортно-визовой службы заявил о необходимости участия в проверке регистрации председателей садоводческих товариществ, на участках которых проживают мигранты, администрации школ, где учатся их дети и т. д. (*Беджанян* 2002а: 2). Власть стремится включить всех граждан в борьбу с мигрантами, определяя проблему миграции как первоочередную и важнейшую. Например, в газете “Вольная Кубань” статья о введении нового миграционного законодательства озаглавлена “Разговор о главном” (*Разговор...* 2002: 1).

Экстремистские проявления в отношении армян и дискриминация

Публичные обвинения в адрес определенных этнических групп имеют незамедлительные последствия: они выливаются в обострение межнациональной напряженности и проявляются не только в насилии на бытовом уровне, но даже в массовых погромах. Перечислим наиболее яркие случаи насилия по отношению к армянам, произошедшие в последние годы: 1) апрель 2002 г., разрушено более 30 армянских могил на кладбище в Краснодаре; 2) июнь 2002 г., разрушено 9 армянских надгробий на кладбище в Белореченском р-не; 3) сентябрь 2002 г., погром организованной толпой из нескольких сот человек принадлежащих армянам частных заведений (магазины, кафе и т. д.) в г. Славянске-на-Кубани; 4) ноябрь 2002 г., взрыв на территории Армянской церкви в Краснодаре, предположительно причиной его стала брошенная кем-то граната; 5) март 2004 г., разрушены надгробия на армянских могилах на кладбище в Краснодаре (НСК 2004); 6) март 2005 г., армянский погром в Новороссийске (ВНП: 2005).

Враждебные действия в отношении мигрантов-армян совершаются и на бытовом уровне. Например, в одной из станиц односельчане потребовали от армянского фермера продать свое хозяйство за бесценок и уехать (*Беджанян* 2002б: 2). Антиармянской направленностью отмечена деятельность ряда общественных организаций. Это, прежде всего, отряды казаков, а также объединения, подобные “Союзу славян Кубани”. Именно со стороны их представителей бывали обращения к директорам школ с требованием предостеречь адреса учеников-армян.

Негативное отношение к армянам вызвано не только этническим предубеждением. Сфера деятельности многих армян расценивается коренными жителями как малопре-

стижная. Поскольку многие армяне заняты в сфере торговли, формируется, например, образ армянина-торговца, эмоциональное отношение к которому всегда негативное. Довольно часто для армян оказывается ограниченным доступ к определенным профессиям. Это относится не только к занятию государственных должностей, на которых очень мало армян, даже местных (в отличие, например, от адыгов). Многие крупные частные компании также отказывают армянам в приеме на работу.

Армянские общественные организации

Несомненно, армяне являются активной в социальном плане этнической группой в Краснодарском крае. Общественные армянские организации действуют во всех крупных городах (обычно, по несколько в каждом), есть они и в большинстве районных центров. Многие из них официально зарегистрированы, но есть и такие, которые обходятся без формальностей. Армянские общественные организации представляют интересы как мигрантов, так и коренного армянского населения. Однако общественно-политический климат в регионе не позволяет им играть сколько-нибудь заметную роль в жизни армянской общины и общества в целом. Эти организации – скорее средство удовлетворения общественных потребностей небольшого круга людей. Часть армянских общественных организаций обслуживает специфические потребности общины; это, в первую очередь, церковные учреждения. Церковь – практически единственный институт, способный интегрировать различные группы армян, живущих в крае, однако он функционирует в весьма ограниченных рамках и в последнее время теряет свое значение. В силу довольно низкой религиозности здешних армян (особенно это относится к мигрантам из Баку), роль церкви в их жизни не особенно заметна. Необходимо также отметить и значительные различия в обычаях армян разного происхождения даже в пределах армяногрегорианской веры. Существуют также группы армян-католиков. К тому же среди армян все больше ощущается влияние различных протестантских конфессий, активно проникающих из-за рубежа.

Адаптация мигрантов - армян

Важнейшей предпосылкой иммиграции и условием успешной интеграции для мигрантов является наличие в Краснодарском крае родственников и знакомых. С их помощью происходит обмен информацией, обеспечивается поиск работы, жилья, брачных партнеров, оказываются материальная поддержка, религиозные и иные услуги, связанные с жизнеобеспечением социальной группы и воспроизводством этнической традиции. Эта социальная и этническая “сеть” позволяет снизить издержки и риски, обусловленные миграцией.

Отсутствие российского гражданства и постоянной регистрации на территории Краснодарского края означает для мигрантов не только невозможность устроиться на легальную работу, но и реализовать важнейшие права человека, ограничивает их контакты с представителями местных властей. Существенно осложняет адаптацию мигрантов-армян враждебное отношение к ним со стороны властей и отдельных групп населения, их дискриминация во всех сферах деятельности, а также отдельные акты насилия.

Уровень образования не имеет особого значения для успеха в адаптации и интеграции. Скорее наоборот – рынок труда в высококвалифицированных профессиях для мигрантов-армян закрыт. Большое преимущество дает хорошее знание русского языка, которое, хотя и не открывает доступ к общественным благам и правам, но все же заметно облегчает общую ориентацию и способствует установлению контактов в принимающем обществе.

Довольно высока занятость среди армянских женщин, что противоречит традиции (исключение – бакинские армяне). Очень немногие из них могут посвящать себя только ведению домашнего хозяйства. В условиях необходимости “с нуля” создавать благосостояние семьи (при сложности трудоустройства мужчин) труд женщины становится важным источником дохода. Однако женщины меньше участвуют в трудовой мобильности из-за недостаточного знания русского языка. Это в первую очередь относится к тем, кто не получил образования на русском языке на родине. Однако таких армян довольно мало, т.к. большинство мигрантов – выходцы из групп, испытавших значительную русскую аккультурацию.

В культурном плане между местным армянским населением и мигрантами нет существенных различий. Как показали результаты фокус-групп, проведенных со студентами КубГУ, в общественном сознании доминируют стереотипы и штампы, насаждаемые СМИ, в то время как в повседневном быту ни мигранты, ни коренные жители не обнаруживают культурной дистанции.

В профессиональном плане коренные армяне представлены практически во всех сферах деятельности. Области же приложения труда мигрантов более ограничены. Выше уже упоминалось, что недостаток социальных связей, для многих отсутствие постоянной регистрации и российского гражданства препятствует реализации карьеры в ряде сфер. Определенное значение имеет и социально-профессиональное происхождение мигрантов. Так, мигранты из Баку – крупного промышленного и культурного центра – обладают более широким спектром специальностей, чем, например, переселенцы из сельских районов Карабаха и Абхазии. Однако правовые ограничения и лишения эмигрантской жизни оказывают выравнивающее воздействие на различные группы мигрантов. Таким образом, наибольшего успеха достигает не тот, кто имеет хорошее образование и специальность, а тот, кто не гнушается никакой работы. И, если на родине мигранты находились в рамках жесткой социальной иерархии, то в иммиграции они легче соглашаются заниматься менее престижной работой.

Среди армян наблюдается тенденция к смешанным бракам, прежде всего с русскими (существенным сближающим фактором является сходство религии). Однако, многие из них – фиктивные, вызванные трудностями адаптации: смешанный брак дает армянам очевидные преимущества. Некоторые берут себе русскую фамилию супруга, что существенно облегчает общение в местном сообществе. Даже если человек не меняет фамилии, вместе с браком он приобретает новые родственные и социальные связи, весьма важные в местной общественной системе и открывающие новые перспективы. Ассимиляция негласно поощряется во многих учреждениях: к лицу, имеющему русского супруга (супругу), складывается более благоприятное отношение. Стимулирующим фактором для смешанных браков является процедура регистрации: постоянную регистрацию приезжие могут получить только в случае брака с местным жителем. Поэтому отмечают и фиктивные браки, целью заключения которых является получение прописки (“постоянной регистрации”) или российского гражданства.

У мигрантов так же формируются негативные стереотипы в отношении коренного населения. Но даже среди тех мигрантов, которые редко подвергаются дискриминации со стороны представителей власти, преимущественно сотрудники милиции, с которыми вновь прибывшие имеют непосредственные и наиболее частые контакты, создается неблагоприятный имидж российского государства в целом. Возникают конфликты и с отдельными местными жителями. Все это приводит к социальному отчуждению мигрантов. Чтобы удовлетворить свои социальные потребности часть из них ищет контакты, в первую очередь, с представителями своей иммигрантской группы, что выражается, в частности, в создании этнических общественных объединений, но чаще – просто в замыкании в узком кругу общения.

Перспективу вернуться на прежнее место жительства имеют, пожалуй, только карабахские армяне и небольшая группа выходцев из Армении. Среди них в последние

годы действительно наблюдается определенная тенденция к возвращению. Ее причинами являются, во-первых, улучшение военно-политической и экономической ситуации на родине, а также жесткие условия жизни в Краснодарском крае. Нормализация экономической ситуации в Абхазии в ближайшее время по моим наблюдениям не предвидится (хотя среди специалистов есть и противоположные мнения). Выходцы из Баку вообще не имеют никаких перспектив на возвращение. Таким образом, представители двух последних групп приложат все усилия, чтобы остаться в России и Краснодарском крае.

Источники и литература

- Ананян и др. 1993 – Ананян Ж.А., Хачатурян В.А. Армянские общины России. Ереван, 1993.
- Беджанян 2002а – Беджанян Е. В Краснодаре готовится... // Еркуамас. Март 2002. № 4 (76). С. 2.
- Беджанян 2002б – Беджанян Е. Внимание: зачистка // Еркуамас. Апрель 2002. № 7 (79). С. 2.
- ВНП 2005 – В Новороссийске происходят столкновения казаков с армянами. ИА REGNUM. www.regnum.ru, 22.03.2005.
- Выжуртович 2002 – Выжуртович В. Поход на инородцев // Московские новости. 2002. 26 марта. № 12.
- Губернатор... 2000 – Губернатор заострил внимание на злободневных проблемах // Кубанские новости. 2000. 13 апр. № 70.
- ИБ – Информационный бюллетень законодательного собрания Краснодарского края. 2001. № 19; 2002. № 34, № 35, № 38. Ч. 1, № 40. Ч. 1, № 41. Ч. 2; 2003. № 4; 2004. № 14. Ч. 2, № 19. Ч. 1.
- Костенка 2002 – Костенка С. Определять незаконных мигрантов можно по фамилии // Газета. 2002. 20 марта. № 49.
- Кубань в цифрах 2003 – Кубань в цифрах. Статистический сборник. Краснодар, 2003.
- НСК 2004 – На Славянском кладбище Краснодара вновь разрушены армянские могилы // Еркуамас. 2004. Март. № 3.
- Осипов 2002 – Осипов А.Г. Идеология “миграционной политики” как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 155. М., 2002.
- Осипов и др. 2004 – Осипов А., Сапожников И. Законодательство РФ, имеющее отношение к этничности: Концептуальные основы, содержание, проблемы реализации // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М., 2004. С. 162–208.
- Постановление... 2003 – Постановление главы администрации Краснодарского края от 13.08.2003, № 787 // Кубанские новости. 2003. 30 авг. № 145 (3256).
- Разговор... 2002 – Разговор о главном // Вольная Кубань. 2002. 29 марта. № 54.
- Славянский набат 2000 – Славянский набат: Обращение “Союза Славян Кубани” к жителям Краснодарского края // Кубань сегодня. 2000. 1 дек. № 234–235.
- СМИ... 2003 – СМИ и межэтнические отношения в Краснодарском крае / Ред. В. Артюхин, Я. Лобастов. Краснодар, 2003.
- Тавадьян 2002а – Тавадьян Т. Батька Кондрат об армянах опять // Еркуамас. 2002. Ноябрь. № 19 (91).
- Тавадьян 2002б – Тавадьян Т. Иностранцев будут впускать в Россию по талонам // Еркуамас. 2002. Октябрь. № 17 (89).
- Тер-Саркисянц 1992 – Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 30. М., 1992.
- Тер-Саркисянц 1996 – Тер-Саркисянц А.Е. Национальные меньшинства Краснодарского края Российской Федерации: история и современное положение / Северный Кавказ: этнополитика и этнокультурные процессы в XX веке. – М., 1996.
- Тер-Саркисянц 2002 – Тер-Саркисянц А.Е. Армяне в Краснодарском крае: История и современность. Рязань, 2002 (Библиотека Союза армян России).

Тер-Саркисянц и др. 1993 – *Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц.* Армянская диаспора Юга России: Положение и перспективы. М., 1993.

Турьялай 2002 – *Турьялай С.* Непрошенных мигрантов будут выдворять по закону // Комсомольская правда. 2002. 23 марта. № 52.

K.V. K o r i a k i n. Problems of Adaptation and Integration of Armenian Migrants in the Krasnodar Region

The author examines the political, legal, and social framework of adaptation and integration of Armenian migrants in the Krasnodar region. Although the current economic situation appears to be favorable to the process of integration of migrants, mechanisms of social acceptance, the author argues, are malfunctioning and xenophobia is presently marking both the political discourse and the public opinion. The premise of the local migration policy, according to the author, is the idea that the presence of migrants in the region infringes on the rights of permanent residents; consequently, a variety of means conducive to the social exclusion of Armenian migrants are used by the local authorities. At the same time, the author argues, the Armenian migrant population is not homogenous; groups differ in respect to their origin and cultural traditions – some came not from Armenia, but from Azerbaijan or Georgia where they tended to use the Russian language. Therefore, the author holds, the issue of adaptation of Armenian migrants in the region is not one of actual cultural clash, but one of social recognition.

© ЭО, 2006 г., № 1

Е.Ю. Фирсов

РОССИЙСКИЕ АРМЯНЕ И ИХ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

В центре внимания автора статьи российская армянская диаспора (*спюрк*). До сих пор опубликованные работы остаются разрозненными фрагментами в ненаписанной общей картине жизни российских армян. Исследователи подходят к проблеме армянской диаспоры с разных точек зрения, и каждый подход включает в себе характерные искажения этой картины. Мы рассмотрим здесь основные направления изучения спюрка в современной литературе.

История и этнология. Вышедшая в 1993 г. книга Ж. Ананяна и В. Хачатуряна “Армянские общины России” начинается с фразы: “Армяне принадлежат к числу тех редких народов, чья *история* развивалась не только в собственной стране, но и за ее пределами” (курсив наш. – *Е.Ф.*). Для авторов органичность прошлого в настоящем, географии в человеческой ментальности очевидна и естественна: “Армяне, независимо от того, в каком регионе мира они ни находились бы, продолжали жить как единая нация, сохранили цельность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои” (*Ананян и др.* 1993: 3). Чтение работы погружает нас в пространственно-временную непрерывность истории рассеяния, отражая концепцию, быть может, привлекательную, но в действительности обманчивую.

За последние 20 лет издано несколько книг, в которых последовательно проводится подобная историческая идеология (*Погосян* 1981; *Амирханян* 1992 и др.; собственно географический аспект мы выведем за рамки рассмотрения). Они легко входят в научную традицию – о спюрке чаще всего пишут сами армяне, выросшие в атмосфере преклонения перед прошлым своего народа. Неудивительно, что “историчность” подхода стала своего рода отличительной чертой и этнографических трудов. Пример этого –

Евгений Юрьевич Фирсов – аспирант кафедры социологии Гарвардского университета (г. Кембридж, США).